

—
Решив, чем они будут заниматься, и найдя направление для заработка, они вернулись домой уже к вечеру. Линь Сяо пошёл полить грядки, а затем принялся за дрова.

Су Юй пошёл на кухню готовить ужин. У них ещё оставалось немного мяса и овощей, купленных вчера в уезде. Это всё были деньги, которые Су Юй считал бессмысленно потраченными. Он думал, что завтра в горах ему нужно будет поискать дикорастущие овощи, чтобы сэкономить.

После ужина Су Юй первым пошёл мыться.

Выйдя из купальной комнаты, он снова увидел Линь Сяо, стоящего на своём обычном месте. Но на этот раз Линь Сяо заговорил. Своим обычным небрежным тоном он сказал: «Юй гер, что это? Ты каждый раз после душа становишься белее?»

Линь Сяо давно знал, что у Су Юя есть секрет, но не знал, расскажет ли тот ему сегодня.

Су Юй вышел из купальной в тонкой нижней одежде. Был холодный осенний вечер, и он, немного дрожа, ответил: «Да».

Он решил, что, когда вернётся в комнату, расскажет всё Линь Сяо. Он больше не хотел ничего скрывать. За эти два дня он почувствовал, как Линь Сяо заботится о нём, и понял, что тот не причинит ему вреда.

Услышав лёгкую дрожь в его голосе, Линь Сяо протянул: «Хм-м...» и повысил интонацию в конце. Он всё ещё не хочет говорить? Видимо, Юй гер ещё не до конца ему доверяет. «Иди в дом».

Вернувшись в комнату, Су Юй, думая о том, что ему предстоит рассказать Линь Сяо, не стал наносить лекарство. Вместо этого он воспользовался кремом для кожи, купленным Линь Сяо.

Закончив, он почувствовал, что ему холодно, и лёг в кровать, укрывшись одеялом.

Вскоре Линь Сяо вернулся, увидел, что Су Юй уже лежит, задул свечу и лёг рядом.

В темноте Су Юй нащупал руку Линь Сяо и сжал её: «Брат Сяо».

Линь Сяо: «Спи. Завтра рано вставать».

Непонятно почему, но в его тоне Су Юй услышал недовольство. Слова, которые он хотел сказать, застряли у него в горле.

Почему брат Сяо недоволен? Он всего лишь хотел рассказать ему о своей коже. Но вдруг он подумал, что Су Юй намекает на что-то большее.

Может, брат Сяо и правда не может, и, боясь, что Су Юй узнает об этом, притворяется, что злится?

Тогда сейчас он не может сказать ничего.

Может, лучше подождать до завтра? В любом случае, он больше не использует то лекарство, и

завтра Линь Сяо увидит изменения.

В первые два дня Су Юй не мог заснуть из-за незнакомой обстановки, страха перед Линь Сяо и тяжёлых мыслей. Но прошлой ночью, когда он всё рассказал, он спал как убитый.

Утром он проснулся до рассвета, и как только он пошевелился, Линь Сяо тоже встал.

Су Юй пошёл готовить завтрак, а Линь Сяо — собирать вещи.

У них была гречневая мука, купленная в уезде. Су Юй решил не варить кашу, а испечь блины. Он приготовил побольше, чтобы можно было взять с собой на обед.

Су Юй съел немного, а когда закончил, пошёл посмотреть, что взял с собой Линь Сяо.

Одних только фляг с водой было пять.

Линь Сяо объяснил: «Сейчас поздняя осень, родники в горах пересохли. Мы будем идти и потеть, захочется пить».

Обычно он проводил в горах по несколько дней, поэтому и купил несколько фляг. Сейчас он взял их все.

Линь Сяо также взял с собой тёплую куртку для Су Юя, сказав, что в горах ветрено и холодно. Когда идёшь, не чувствуешь, но во время отдыха можно простудиться.

Ещё он взял две пары перчаток для сбора каштанов, палочку для розжига* и другие мелочи.

[*□□□□, huǒzhézi, хуо чжэцзы – скрутка с огнем, древнее приспособление для быстрого розжига огня. Бумага или другой горючий материал плотно скручивается, заталкивается в футляр, поджигается и закрывается. Там он тлеет очень долгое время, и его можно открыть и раздуть пламя.]

Су Юй знал, что Линь Сяо внимательный, но всё равно чувствовал себя как во сне. Грубая внешность Линь Сяо так сильно контрастировала с его заботой. Не зря говорят, что нельзя судить о книге по обложке.

Линь Сяо взял охотничий лук, стрелы и острый нож, и они вдвоем отправились в путь, каждый неся по плетёному коробу за спиной.

Они пошли на гору прямо с дороги за домом. Этот склон горы обычно используется жителями деревни для рубки дров, поэтому он везде голый, и по дороге относительно легко идти.

Перейдя на другую сторону, они увидели, что трава и деревья, хоть и наполовину зелёные, наполовину увядшие, всё ещё были высокими и густыми, преграждая дорогу. К счастью, Линь Сяо часто ходил здесь и сам протоптал тропинку.

Сегодня утром, умывшись и намазавшись кремом, Су Юй заметил, что его кожа стала ещё светлее. Когда они вышли, было ещё темно, и это было незаметно, но теперь, когда рассвело, Су Юй и сам не заметил, что его кожа стала белоснежной с лёгким румянцем от ходьбы. Он выглядел очень красивым.

Линь Сяо шёл впереди, расчищая дорогу, и время от времени оглядывался, чтобы проверить, как дела у Су Юя. И когда он это делал, он не мог отвести глаз. Су Юй смотрел под ноги, боясь

змея, и чуть не врезался в остановившегося Линь Сяо.

Он поднял голову и, увидев, что тот смотрит на него, спросил: «Брат Сяо, у меня что-то на лице?»

«Нет. Ты устал? Может, отдохнём?» Он всё ещё не хотел говорить о своей коже. Наверное, он всё ещё недостаточно ему доверяет. Но ничего страшного, Линь Сяо ждал столько лет, подождёт ещё немного. В любом случае он теперь его муж, и когда-нибудь он откроется ему.

«Нет, не устал». Су Юй привык к тяжёлой работе. К тому же, они часто ходили пешком в уезд, так что он не боялся дороги. К тому же, все вещи были в коробе Линь Сяо, а он нёс пустой поэтому идти было легко.

Предыдущие дни были солнечными, а сегодня было облачно и прохладно, что было идеально для дороги.

Они остановились только один раз, чтобы попить воды, и к полудню добрались до каштановой рощи, о которой говорил Линь Сяо.

Там было больше десятка каштанов, и так как их никто не собирал, много каштанов упало на землю. А те, что остались на деревьях, уже раскрылись, так как сезон сбора каштанов давно прошёл.

По деревьям бегали маленькие белки, которые, увидев людей, не испугались и продолжали заниматься своими делами.

Большинство каштанов, что лежали на земле, были испорчены муравьями и другими насекомыми. Линь Сяо велел Су Юю отдохнуть.

Он подошёл к одному из больших деревьев, обнял его обеими руками и сильно встряхнул. На землю посыпалось много каштанов.

Это дерево такое высокое и большое, что одному человеку не обхватить его обеими руками. У брата Сяо была такая сила! Но как же он тогда не может? — мысли Су Юя снова улетели куда-то.

Линь Сяо не знал, какие мысли у Су Юя вызвали его движения. Он так же потряс ещё несколько деревьев, и когда каштаны перестали падать, позвал Су Юя.

Су Юй надел перчатки и начал собирать только целые каштаны, без червей, и бросать их в короб. Вскоре короб был полон. Линь Сяо принёс ещё два мешка, чтобы наполнить их и унести за один раз.

Конечно, если бы они очистили каштаны от скорлупы, то смогли бы унести ещё больше, но у них не было времени. Был уже почти полдень, и им нужно было поторапливаться.

Сегодня было пасмурно, и темнело раньше. Дорога в горах была опасной, и ходить по ней ночью было очень рискованно. Нужно было поскорее возвращаться.

Но как только они закончили собирать каштаны и собрались отдохнуть и перекусить, пошёл дождь.

Осенний дождь падал крупными каплями, и возвращаться было нереально.

Линь Сяо, который часто бывал в горах, знал, что неподалёку есть пещера. Он уже останавливался там. Путь займёт всего пятнадцать минут.

Но когда Линь Сяо привёл Су Юя в пещеру, их одежда всё равно промокла насквозь.

Линь Сяо, боясь, что Су Юй простудится, тут же развёл костёр, положив короб: «Иди сюда и сними одежду, чтобы просушить. Подожди здесь один, не бойся. Я выйду за дровами. Я не уйду далеко и скоро вернусь».

Дров в пещере было мало, и если дождь не прекратится, им придётся ночевать здесь. Пока дождь только начался, нужно было найти ещё сухих дров.

Он спрятал в сумку куртку, которую взял для Су Юя, и она не промокла. Теперь её можно было надеть.

Су Юй был ошеломлён дождем: «Я пойду с тобой». Он не боялся оставаться один. Он просто не хотел быть обузой, о которой Линь Сяо должен был так заботиться.

Линь Сяо, набравшись терпения, уговаривал его: «Слушай меня. Ты не такой крепкий, как я, а если заболеешь здесь, будет ещё хуже».

Су Юю пришлось согласиться. Он действительно плохо переносил холод и легко простужался.

Су Юй снял мокрую одежду, чтобы высушить её у костра, и вытер лицо и тело платком. Он не заметил, что от этого его кожа стала ещё белее.

Линь Сяо вскоре вернулся, неся две большие охапки дров. Осенью было много сухих веток, но сейчас они были мокрые. К счастью, дождь только начался, и они были мокрые только снаружи. Их можно было просушить у огня.

Су Юй, увидев, что одежда Линь Сяо тоже намокла, торопливо сказал: «Брат Сяо, сними свою одежду, чтобы просушить».

Линь Сяо взглянул на него и тут же отвёл глаза. Су Юй был только в куртке и исподнем, и его обнажённые ноги были длинными и прямыми.

Голос Линь Сяо стал хриплым: «Я в порядке. Она уже мокрая. Я пойду найду что-нибудь поесть и скоро вернусь».

Сказав это, он взял лук и стрелы и ушёл, не дожидаясь ответа.

Су Юй ничего не мог сделать. Он взял свои штаны и постарался повесить их ближе к огню, чтобы они не загорелись, но чтобы они высохли до того, как Линь Сяо вернётся. Ему было немного не по себе от того, что нижняя часть его тела была обнажённой.

Он подумал, что, наверное, и Линь Сяо было неловко, поэтому он и ушёл. Хоть они и были женаты, между ними ничего не произошло, и они были как соседи по дому. Впредь им нужно быть осторожнее.

Пока он ждал, он осмотрел пещеру. Она была небольшой. В ней был каменный выступ, похожий на кровать, застеленный сеном, но сено было гнилым и непригодным для использования.

Линь Сяо упоминал, что уже ночевал здесь.

Су Юй знал, что охота — тяжёлая работа, и когда уходишь на несколько дней, живёшь под открытым небом. Эта пещера — это ещё ничего. А как Линь Сяо справлялся в других местах, где не было убежищ?

Неудивительно, что он, казалось, не горел желанием охотиться в горах ради заработка. Это действительно был тяжёлый труд. Будь он на его месте, он бы тоже не стал этим заниматься. Су Юй почувствовал, что стал понимать его немного лучше.

—

<http://bllate.org/book/12601/1119389>